

На правах рукописи

Янковская

ЯНКОВСКАЯ Людмила Сергеевна

АВТОПСИХОЛОГИЗМ ГЕРОЯ В ПРОЗЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

Специальность: 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов - 2018

Работа выполнена на кафедре русской филологии и медиаобразования ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и медиаобразования ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Зими́на Лариса Владимировна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Осьмухина Ольга Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской, зарубежной литературы и методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Некрасова Ирина Владимировна

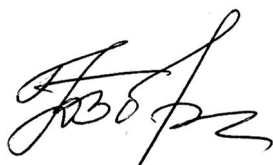
Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится « _____ » _____ 20__ г. в _____ час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке СГУ имени Н.Г. Чернышевского и на сайте СГУ имени Н.Г. Чернышевского: https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2018/09/11/dissertaciya_yankovskoy.pdf

Автореферат разослан « _____ » _____ 2018 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию творчества Захара Прилепина в аспекте автопсихологизма. Прилепина по праву можно назвать «писателем с биографией». В прошлом командир отделения ОМОН, бывший член запрещенной НБП, участник боевых действий в Чечне, теперь он – одна из самых знаковых фигур современного отечественного литературного процесса. Мы можем убедиться, что все, о чем Прилепин размышляет на страницах своих книг, им лично пережито и прочувствовано.

Серьезное литературоведческое «прилепиноведение» сейчас только начинает складываться. Но творчеству Прилепина, его художественному методу, поэтике прозы, жанровой и образной системе его произведений уже посвящен ряд научных статей, в том числе, литературоведческие публикации О.С. Сухих¹, Е.Г. Местергази², А.А. Юферовой³. Большое внимание уделено творчеству Захара Прилепина в обзорных статьях А.Ю. Большаковой⁴. Среди научно-исследовательских работ по творчеству писателя появляются первые диссертационные исследования⁵.

¹ Сухих О.С. Очень своевременные книги (о традициях Ф.М. Достоевского и М. Горького в романе Захара Прилепина «Санька») // Филология. Искусствоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 6. с. 290-296.

² Местергази Е.Г. Жанровое своеобразие романа Захара Прилепина «Грех» // Проблемы поэтики и стиховедения: материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной памяти и 70-летию доктора филологических наук, профессора В.В. Бадикова (15-16 октября 2009 г.). Алматы, 2009. С. 191-195.

³ Юферова А.А. Мотив качелей в прозе З. Прилепина // Литературоведение. Межкультурная коммуникация. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 4 (1). С. 328-331; Она же. Проблема жанрового определения книги Захара Прилепина «Грех» // Литературоведение. Межкультурная коммуникация. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 997-999.

⁴ Большакова А.Ю. Литературный процесс сегодня: pro et contra. [Электронный ресурс]. // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». Филология. 2010. № 5. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/5/Bolshakova/>; Она же. Русская литература на рубеже XX–XXI веков: новые приоритеты. [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». Филология. 2011. № 3. Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/3/Bolshakova_Russian_Literature/

⁵ Аристов Д.В. Русская батальная проза 2000-х годов: традиции и трансформации: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Пермь, 2013. 191 с.; Гусева Е.В. Концепция детства в творчестве Захара Прилепина: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2014. 222 с.; Мальшева А.И. «Клинический реализм» Захара Прилепина: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Воронеж, 2017. 185 с.

Однако ни в одной из перечисленных работ не было предпринято попытки комплексного анализа творчества Захара Прилепина сквозь призму автопсихологизма героя его прозы. Необходимость такого подхода продиктована потребностью разграничить автобиографические и автопсихологические свойства прозы писателя, проанализировать специфику «протогероя» в его «новом реализме», проследить динамику жанрово-стилистических исканий писателя, вектор его творческих задач, что и является здесь предметом специального научного исследования.

Актуальность исследования состоит в том, что проблема автопсихологизма, на наш взгляд, – ключ к постижению не только поэтики новой прозы, но и границ художественной литературы первых десятилетий XXI века, соотношения fiction и non-fiction форм коммуникации, диалога автора и читателя.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые предпринимается попытка рассмотрения поэтики прозы Захара Прилепина в аспекте автопсихологических проявлений героев его произведений.

Цель исследования – рассмотреть художественный мир прозы Захара Прилепина сквозь призму его автопсихологического героя.

Цель работы определяет следующие исследовательские **задачи**:

1) рассмотреть прием автопсихологизма в литературе с точки зрения истории и теории вопроса;

2) сопоставить систему ценностей автора и героев в романной прозе З. Прилепина;

3) показать конкретные формы автопсихологизма в художественной прозе Захара Прилепина как способ создания образа и способ повествования;

4) проанализировать принципы творческих исканий З. Прилепина как исследователя-биографа.

Объект исследования – романы Захара Прилепина «Санькя» (2009), «Патологии» (2009), «Черная обезьяна» (2011), «Грех» (2009), «Обитель» (2014) и биографические исследования, тяготеющие к романному повествованию, – книги «Леонид Леонов: Игра его была огромна» (2010), «Непохожие поэты. Трагедии и судьбы большевистской эпохи: Анатолий Мариенгоф. Борис Корнилов. Владимир Луговской» (2015) и «Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы» (2017), а также многочисленные интервью писателя и материалы его Интернет-сайта как источник фиксации саморефлексии.

Предмет исследования – автопсихологизм героев прозы Захара Прилепина.

Методы исследования. В основу исследования был положен комплексный подход, объединяющий традиционные для академического литературоведения историко-литературный, биографический и типологический методы. При непосредственном обращении к прозе писателя использовался метод целостного анализа текста.

Методологическую основу исследования составили работы по теоретическим проблемам взаимоотношений в тексте автора и героя, художественного психологизма, автобиографизма и автопсихологизма повествования (М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, Л.Я. Гинзбург, Г.А. Гуковского, Ю.М. Лотмана, Б.О. Кормана, А.П. Скафтымова, М. Медарич и др.).

Теоретическая значимость работы связана с осмыслением уникальной поэтики художника, определяемой автопсихологизмом героя; с аналитическим выявлением стратегии автобиографизма в литературоведческой прозе.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в вузовских курсах по истории русской литературы новейшего времени, а также в практике школьного литературного образования, в элективных дисциплинах по осмыслению современного литературного процесса.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема автобиографизма характеризуется многоаспектностью. Она является актуальной в современном литературоведении и находится в центре внимания исследователей. Вследствие этого появляются различные технологии реконструкции автобиографического начала. Ряд трудов отечественных и зарубежных исследователей (в частности, Л.Я. Гинзбург, М.М. Бахтина, В.В. Виноградова, А.П. Скафтымова, Б.О. Кормана, М. Медарич) формирует научный базис для изучения автобиографизма в литературе конца XX – начала XXI века. Появление молодых авторов «нового реализма» обусловило необходимость подробного изучения автобиографизма.

2. Все главные герои прозы Захара Прилепина в той или иной мере отмечены автопсихологическими чертами своего создателя. Автопсихологизм как некое психологическое родство автора и героя, связь между нравственной проблематикой, занимающей автора, и проблематикой его протагонистов становится доминирующим приемом в творчестве писателя.

3. Автопсихологизм в романном творчестве Захара Прилепина – не только способ саморефлексии и «самоучитель психологических ситуаций», но и особая оптика авторского видения дня сегодняшнего и исторического прошлого России.

4. Стратегия автопсихологизма сохраняется при движении писателя от одной жанровой формы к другой: от сугубо художественного текста к биографическому исследованию, «литературоведческому роману» с преимущественным пространством для саморефлексии.

5. В биографических исследованиях Прилепина автопсихологизм – прием основополагающий. Писатель избирательно освещает здесь лишь те стороны личностей литераторов Золотого и Серебряного веков, которые в значительной степени отвечают его запросам (отношение к Родине и государству, войне и писательству). Интерес автора к биографическому жанру не в последнюю

очередь продиктован желанием отрефлексировать собственные творческие удачи и поражения, создав своеобразный автопортрет на фоне русской литературы.

6. В поисках наиболее адекватной художественной формы реалистической достоверности, воплощающей новый опыт авторов XXI века, Захар Прилепин прибегает к усилению автопсихологизма повествования. Интегрированность автопсихологизма как в художественный текст, так и в биографические, литературоведческие исследования становится у него убедительным доминантным приемом.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были апробированы на внутривузовских, межвузовских и международных научных конференциях: XVIII Международная конференция студентов-филологов (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2015); XXXV Зональная конференция литературоведов Поволжья (Самара, СГСПУ, 2016); Всероссийской конференции молодых ученых-филологов «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых» (Москва, МПГУ: 2012, 2013, 2014); Всероссийская конференция молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, СГУ: 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018); Международная заочная научно-практическая конференция «Наука, образование, общество: тенденции и перспективы». Секция «Филологические науки» (2018). По теме диссертации опубликовано 14 статей, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы, насчитывающего 198 позиций. Общий объем работы – 185 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект, предмет и методы исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «К вопросу авторского присутствия в художественном повествовании: автобиографизм или автопсихологизм» посвящена обзору научной литературы по теме с целью прояснения некоторых вопросов методологического и терминологического характера, связанных с избранной проблематикой исследования.

В частности, в параграфе **1.1 «Проблема авторского присутствия в тексте: к истории вопроса»** рассматривается одна из главных задач интерпретации текста – соотношение категорий автора и героя, пути их взаимодействия и степень дистанцированности. основополагающие труды отечественных литературоведов формируют теоретическую базу для анализа форм проявления авторского начала в художественном тексте.

Обращается внимание на то, что в работе М.М. Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности» автобиографический персонаж наделен функцией и субъекта, и объекта повествования, выступая в роли символического «другого» автора. В исследованиях В.В. Виноградова «О языке художественной литературы» и «О теории художественной речи» образ автора представлен как включающий в себя не только повествовательный аспект, но и преобразованную биографию.

Отмечается, что к проблеме биографического начала автора в литературе обращались в ряде своих трудов Г.А. Гуковский и А.П. Скафтымов. Б.О. Корман анализировал субъектные и внесубъектные формы авторского присутствия в художественном тексте.

Возникшая в XX веке идея дегуманизации искусства привела к утверждению нового взгляда на фигуру художника – так появилась тенденция к

отрицанию автора, ставшая главным принципом художественного мышления в постмодернизме.

С приходом в отечественную литературу писателей так называемого «нового реализма» стало принято говорить о появлении нового литературного героя, который, напротив, становится выразителем идей своего автора. Особенно характерным героем этого времени становится собирательный персонаж книг Захара Прилепина.

Спор с постмодернизмом в художественных произведениях нового реализма обусловил возврат к проблеме включения личного опыта писателя в текст, объединения или разделения категорий автора и автобиографического героя. Возник вопрос о том, что и в каком случае преобладает – автобиографизм или автопсихологизм как повествовательные доминанты?

В связи с этим центром внимания в параграфе **1.2 «О специфике автопсихологизма в литературном произведении»** становится рассмотрение явлений автобиографизма и автопсихологизма и их соотношение. Эта проблема в XX веке интересовала ученых-гуманитариев разных направлений. Целый ряд исследователей, в частности французских, рассматривает такие ее аспекты, как уточнение терминологии (Ф. Лежен, Ж. Гюсдорф), соотношение автобиографического и вымышленного в романе с «авторским» героем, особенности автобиографического субъекта и границы явления «автофикшн» (С. Дубровский, В. Колонна).

Проблеме автоинтерпретации посвящен сборник статей русских и хорватских ученых с одноименным названием, где предлагаются конкретные пути изучения авторской воли, воплощенной в жанрах автобиографий и автопародий, обнаружения разнообразных форм автометаописания, автоцитации. Например, М. Медарич в своей статье «Автобиография / автобиографизм» дифференцирует понятия «автобиографическое начало», «автобиографизм» и «автобиография».

Основой реферируемого исследования стал фундаментальный труд Л.Я. Гинзбург «О психологической прозе», где на материале романа М. Пруста

«В поисках утраченного времени» доказываемся, что биографическая точность, следование жизненным реалиям далеко не всегда свидетельствуют о подлинном автобиографизме произведения. Развивая эту идею, Л.Я. Гинзбург приходит к выводу, что в творчестве ряда писателей автобиографизм как таковой уступает место автопсихологизму.

Так, в трилогии Л.Н. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», утверждает Гинзбург, героям адресованы те же задачи, которые решал и сам Толстой, притом в одинаковой психологической форме, а в «Войне и мире» личный опыт писателя становится структурным началом произведения. Таким образом, автопсихологизм истолковывается Л.Я. Гинзбург как непосредственное и опосредованное внесение авторского опыта и в проблематику художественного произведения, и в его форму. Иными словами, это и тип психологизма, и тип повествования.

Современные исследователи, обращаясь к проблемам автобиографизма художественной прозы, делают ряд важных наблюдений, существенных для понимания соотношения автобиографизма и автопсихологизма. К таким проблемам, как авторская маска, специфика «я»-повествования, жанр воспоминания, неизменно обращаются исследователи литературного процесса разных литературных эпох (Т.Г. Кучина⁶, Т.М. Колядич⁷, О.Ю. Осьмухина⁸, Т.Ю. Климова⁹, Д.Д. Кузнецова¹⁰, Д.Л. Лакербай¹¹ и др.).

⁶ Кучина Т.Г. Поэтика «я»-повествования в русской прозе конца XX – начала XXI вв. Ярославль, 2008.

⁷ Колядич Т.М. Воспоминания писателей XX века. Проблемы поэтики жанра: Монография. Москва, 1998.

⁸ Осьмухина О.Ю. Автор в поисках себя: формы функционирования авторской маски в отечественной прозе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2009. №1; Она же. Осьмухина О.Ю. Маска как средство авторского самопознания // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2008. №2 (9). Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. Ч. 1. С. 157–159.

⁹ Климова Т.Ю. Ното scribens как объект психологической авторефлексии В. Маканина (1970-е гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, 2010. № 10. С. 207-212.

¹⁰ Кузнецова Д.Д. Цикл стихотворений в прозе как автопсихологическая форма // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. Самара, 2010. № 2. С. 171-185.

¹¹ Лакербай Д.Л. Автор, читатель, произведение (к теории индивидуального стиля) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань, 2014. № 2. С. 98-105.

Теоретические и методологические идеи ученых создают фундамент для изучения автопсихологизма в литературе конца XX – начала XXI века. Необходимость такого изучения и определила наш интерес к автопсихологической природе прозы З. Прилепина (и художественной, и литературно-критической) как знакового автора «нового реализма».

Целью второй главы «Романная проза Захара Прилепина как “самоучитель психологических ситуаций”» становится подробный анализ его романов «Патологии», «Санькя», «Грех», «Чёрная обезьяна», «Обитель» и поиск в них проявлений автопсихологизма.

Параграф 2.1 «*Антиномии человеческой души: об особенностях психологизма романа З. Прилепина “Патологии”*» посвящен рассмотрению самого раннего прилепинского романа. Его исторический бэкграунд – Чеченская война. В параграфе проводится сопоставление художественного текста с текстами интервью писателя начала 2000-х гг. и делается вывод о том, что военный опыт передан автором своему герою, Егору Ташевскому, в первую очередь, на эмоциональном, психофизиологическом уровне и только потом на уровне поведенческом. Это позволяет здесь сравнить устройство «Патологии» с лирическим текстом и прийти к выводу, что автопсихологическая составляющая романа делает главного персонажа похожим на лирического героя, который наделен теми же психологическими особенностями, что и его создатель, той же сверхдинамикой переживаний, доходящей до границы патологии.

В параграфе отмечается, что при этом отношение к религии, к Богу у автора и героя разнится. Хотя композиционно линия Егора Ташевского выстроена так, что он постепенно меняет свое отношение к вере, его отстоящая от авторской позиция позволяет прийти к выводу о том, что Ташевский, наделенный особенностями психологии своего создателя, – это лишь один из вариантов опыта автора, уже от него «отслоившийся».

В параграфе **2.2 «Автопсихологическая составляющая романа Прилепина “Санька”»** внимание обращается на еще один аспект художественного преобразования биографического материала: психологическая близость при идейном различии автора и героя. Саша Тишин, главный герой романа «Санька», представлен в параграфе как персонаж, убежденный в необходимости для России революции. Здесь же приведены подобные высказывания затекстового автора «Саньки» Захара Прилепина с той разницей, что писатель видит в революции освободительную силу, а его герой – насильственный переворот. Автопсихологизм становится и средством создания образа-персонажа, и способом анализа одного из «я» писателя, и возможностью типологизации молодых «революционных» героев определенного времени.

В параграфе отмечается, что особое, почти «кинематографическое» устройство «Саньки», выраженное в резкой смене планов или, наоборот, ретардации повествования, также способствует усилению автопсихологического эффекта. Делается вывод, что автопсихологизм в «Саньке» становится и типом психологизма, и типом повествования.

Главный персонаж романа «Грех», рассмотренный в параграфе **2.3 «Система ценностей автопсихологического героя книги Захара Прилепина “Грех”»** также, доказывается здесь, во многом близок автору. При этом отмечается, что герой не наделен реальным именем своего создателя, но наследует его псевдоним, вследствие чего создается впечатление, что Захарка одновременно близок автору и далек от него. Но детально прописанные ощущения, которые герой испытывает в различные периоды своей жизни, оказываются при сравнении художественного текста с биографическими материалами точным запечатлением ощущений, присущих самому автору.

Обращается внимание на то, что сухость, нарочитая «отстраненность» фраз, произносимых Захаркой и его товарищем Молотком, создает впечатление «протокольности» повествования, что расценивается как стремление автора передоверить герою не только свое отношение к происходящему, но и особенности собственной повествовательной манеры. Несмотря на то, что

биографическая точность изображаемых в девяти новеллах-главах романа событий не всегда достигается, автопсихологическая составляющая при этом остается неизменной.

В герое самого мрачного из прилепинских романов – «Черной обезьяны», речь о котором идет в параграфе **2.4 «Оптика постижения “ада внутри себя” в романе “Черная обезьяна”»**, также отмечаются некоторые родственные с его создателем черты.

При этом подчеркивается, что воссозданная в романе атмосфера «потерянности», «оставленности» не характерна ни для книг Прилепина, ни для его собственной жизненной позиции. В связи с этим поднимается вопрос о том, почему в таком случае Прилепин наделяет своего героя некоторыми чертами своей личности. В этом ключе анализируется такая художественная деталь, как любовь главного героя «Черной обезьяны» к шоколаду, которую сам автор называет одной из своих слабостей.

В ходе анализа становится очевидным, что Захар Прилепин таким образом пытается осмыслить, как бы сложилась его судьба, если бы он дал развиваться темным сторонам своей личности. Приводится прямое высказывание автора о том, что ситуация, описанная в книге, не была им пережита, но, безусловно, спроецирована на себя. Такой «прогностический» автопсихологизм встречается у Прилепина и в других жанрах.

Образ Артема Горяинова – заключенного соловецкого лагеря, главного героя «Обители», рассмотрен в параграфе **2.5 «Роман “Обитель”, где автор “себя напугать хотел”»**. Подчеркивается, что Артем Горяинов – не просто один из заключенных, проводник в Соловецкий мир, он – центр этого мира, все «дорожки» приводят именно к нему. Иногда герою приходится прилагать усилия, чтобы выжить или добиться успеха, но чаще всего все происходит «само собой».

Здесь раскрывается смысл эпитета «голый», примененного самим автором по отношению к своему герою: Горяинов – человек жизни, телесный, душевный, но не духовный – погружается у Прилепина в историческую

обстановку, но не идеологически-историческую, а в конкретную мучительно-бытовую. В параграфе доказывается, что писатель испытывает героя (и потенциально себя) одним из вариантов ада, а конкретика нужна прежде всего для психологической, психофизической убедительности эксперимента.

Прилепин «ощупывает» последние границы физиологии и психологии человека не исторического, а вневременного. Соловецкий опыт героя – своеобразная проекция собственного психологического опыта, полученного в иных обстоятельствах.

«Голыми» в той или иной степени оказываются все главные персонажи романной прозы Захара Прилепина: каждому из них недостает некоего завершающего элемента, способного создать впечатление целостной, завершенной личности.

Выводом из главы служит суждение о том, что все герои романной прозы Захара Прилепина в той или иной мере отмечены автопсихологическими чертами своего создателя. При этом интегрированность данного приема в художественный текст и широта его распространения в рамках крупной эпической формы у Прилепина убеждают в определенной стратегической заданности органичного для писателя авторского способа работы с текстом.

Третья глава «Черты автопсихологизма в биографических исследованиях Захара Прилепина» посвящена анализу биографических исследований о русских поэтах и писателях.

В первом параграфе третьей главы *«Самоидентификация Захара Прилепина в контексте современной русской литературы»* анализируется, как в ходе размышлений или бесед с коллегами по писательскому цеху Прилепин делает акцент на наиболее близких и важных для него явлениях и понятиях. Отмечается прямота, с которой автор говорит о созвучности высказываний собеседников собственным мыслям.

Книга Прилепина «Именины сердца» представлена в параграфе как сборник интервью Прилепина с современными авторами, выбор которых глубоко субъективен. Интервьюер беседует только с теми, кто вызывает его

личный интерес, кого он сам считает знаковой фигурой современного отечественного литературного процесса, игнорируя такой фактор, как известность и востребованность писателя. Автопсихологизм выявляется в системе вопросов, посвященных истокам и процессу творчества, гендерным аспектам, психологическим доминантам, поколенческим ценностям в литературном труде интересующих Прилепина писателей.

В параграфе 3.2 *«Автопортрет на фоне русской классики: Захар Прилепин как исследователь-биограф»* уделено внимание одному из заметных литературных явлений современности – обращению известных российских писателей, в том числе и Прилепина, к созданию разномасштабных художественно-биографических полотен.

Специфика работ Прилепина в том, что в биографиях прозаиков и поэтов XVIII-XX веков он стремится выделить переломные в творческо-психологическом плане моменты, найти решение тех проблем, которые представляются ему актуальными и для Золотого века, и для современности («Взвод»). Не уходя – в целом – от исторической достоверности, Захар Прилепин угадывает в литераторах черты более или менее явного «психологического родства» с самим собой (как в характере, судьбе, так и в писательской манере).

Не только историко-литературный интерес, азарт полемики с идеологическими штампами, но и глубоко личный запрос определили интенцию и жанровое своеобразие биографий Л.М. Леонова («Игра его была огромна», «Подельник эпохи»), Б.П. Корнилова, А.Б. Мариенгофа, В.А. Луговского («Непохожие поэты»). Субъективность повествования высвечивает ранее не замеченные или «необъясненные» свойства творческих личностей дорогих Прилепину писателей. В параграфе прослеживается, как Прилепин пытается разгадать рисунок души Леонова, наблюдает за тем, как справляются с ударами судьбы «непохожие поэты». Биография типа «Мой Леонов» имеет, разумеется, и плюсы, и минусы, но историю литературы такой «жанр» актуализирует, а современность по-своему укореняет.

Прилепинские труды квалифицируются в этом параграфе работы не как сугубо биографические исследования, а скорее как своего рода «литературоведческие романы», характеризуется выработанный писателем стиль повествования, принципы сюжетостроения, соотношение фактов и версий.

В **Заключении** обобщаются результаты исследования, формулируются наиболее значимые выводы. На основании прицельного аналитического исследования и романной, и документально-художественной, и публицистической прозы З. Прилепина делается вывод о том, что его литературный герой всегда предстает как выразитель основных черт личности автора, причем на протяжении всей творческой деятельности Прилепин воссоздает определенный тип героя, всякий раз наделяя его устойчивым набором автопсихологических черт.

Сопоставление прозы писателя и его прямых суждений в интервью и других биографических источниках позволяет прийти к выводу, что Захар Прилепин не отождествляет себя со своим героем, но и не отрицает сближения с ним, прежде всего в психологическом опыте, в этапах душевного развития, в противоречивой цельности личности. Автопсихологическая составляющая – существенный источник силы художественного обобщения в произведениях Прилепина.

Разнообразны приемы автопсихологизации художественных текстов Прилепина на языковом и стилистическом уровнях (несобственно-прямая речь, динамизм или, наоборот, ретардация повествования). Автопсихологизм проникает также и в композицию прилепинских романов, прослеживается в художественных и бытовых деталях.

Прием автопсихологизма позволяет автору по-новому осмыслить свой собственный военный («Патологии») и политический («Санька») опыт, а также наиболее убедительно донести до читателя собственную точку зрения на волнующие его социально значимые проблемы.

Кроме того, прием автопсихологизма позволяет Захару Прилепину предложить ответы на вопросы, которые принято считать «вечными», и подтолкнуть других к их поиску («Грех»).

Автопсихологизм служит автору и некой «лакмусовой бумагой», позволяющей ему со стороны взглянуть на потаенные, темные стороны человеческой души, в том числе и своей, не давая им активно развиваться («Черная обезьяна»).

Наконец, автопсихологизм Прилепина – это одновременно особый вид исторической рефлексии и попытка проанализировать, как человек поведет себя в той или иной кризисной ситуации («Обитель»).

В биографических исследованиях Прилепина автопсихологизм героев – принципиально важный прием. Интерес автора к этому жанру не в последнюю очередь продиктован желанием отрефлексировать собственные творческие удачи и поражения, создав своеобразный автопортрет на фоне русской литературы. При этом субъективная избирательность биографа оказывается своего рода «остранением» биографических шаблонов в идеологически закрепленных биографиях писателей советского периода.

В поисках наиболее адекватной художественной формы реалистической достоверности, воплощающей новый опыт авторов XXI века, Захар Прилепин прибегает к усилению автопсихологизма повествования. Интегрированность автопсихологизма как в художественный текст, так и в биографические исследования становится у него убедительным доминантным приемом.

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в следующих **публикациях** автора:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Янковская Л. С. Захар Прилепин о Леониде Леонове: к вопросу о литературных ориентирах писателя / Л. С. Янковская // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 114–121. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-1-114-121.
2. Янковская Л. С. Автобиографизм или автопсихологизм? К вопросу авторского присутствия в художественном повествовании / Л. С. Янковская // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 87-92. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-1-87-91.

3. Янковская Л. С. Романная проза Захара Прилепина как «самоучитель психологических ситуаций» / Л. С. Янковская // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 210-214. DOI: 10.18500/1817 7115 2018 18 2 210 214.

Статьи и материалы конференций:

4. Таранухина Л. С. (Янковская) Герой нашего времени в интерпретации Захара Прилепина / Л. С. Таранухина // Научные труды молодых ученых-филологов : по материалам Всерос. научно-методич. конф. «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых». М., 2013. С. 188–193.

5. Таранухина Л. С. (Янковская) Автор и герои в романной прозе Захара Прилепина / Л. С. Таранухина // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2014. Вып. 17. С.134–140.

6. Таранухина Л. С. (Янковская) Антиномии человеческой души: к проблеме особенности психологизма романа З. Прилепина «Патологии» / Л. С. Таранухина // Научные труды молодых ученых-филологов : по материалам Всерос. научно-методич. конф. «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых». М., 2014. С. 82–86.

7. Таранухина Л. С. (Янковская) О типологии героя времени в прозе Захара Прилепина (от «Патологий» до «Обители») / Л. С. Таранухина // XVIII Международная конференция студентов-филологов СПбГУ : Тезисы докладов. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 84–85.

8. Таранухина Л. С. (Янковская) Творческие искания Захара Прилепина и Веры Полозковой в аспекте гендерного взаимоотражения / Л. С. Таранухина // Научные труды молодых ученых-филологов : по материалам Всерос. научно-методич. конф. «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых». М., 2015. С. 68–73.

9. Янковская Л. С. Главный герой романа «Обитель» в ряду молодых героев прозы Захара Прилепина / Л. С. Янковская // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. Саратов, 2016. Вып. 19. С.127–132.

10. Янковская Л. С. Система ценностей главного героя книги З. Прилепина «Грех» / Л. С. Янковская // Известия Самарского научного центра РАН.

- Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18, № 1. URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia_hum/2016/2016_1_277_281.pdf
11. Янковская Л. С. «Великая литература – больше, чем жизнь» : о литературных ориентирах Захара Прилепина / Л. С. Янковская // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : В 3 ч. Саратов, 2017. Вып. 20, ч. I-III. С. 194-200.
12. Янковская Л. С. Об особенностях исследовательского метода биографических книг Захара Прилепина / Л. В. Зимина, Л. С. Янковская // Наука, образование, общество : тенденции и перспективы : сб. науч. тр. по материалам заочной Междунар. научно-практич. конф. 31 января 2018 г. : в 2 ч. М., 2018. Ч. I. С. 84–92.
13. Янковская Л. С. Автопсихологизм романной прозы Захара Прилепина как оптика постижения «ада внутри себя» (на материале «Черной обезьяны» и «Обители») / Л. С. Янковская // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : В 3 ч. Саратов, 2018. Вып. 21, ч. I-III. С. 114–121.
14. Янковская Л. С. Самоидентификация Захара Прилепина в контексте современной русской литературы / Л. В. Зимина, Л. С. Янковская // Альманах мировой науки. Развитие науки и образования: теория и практика (по материалам заочной Междунар. научно-практич. конф. 31 июля 2018 г.), 2018. № 2 (22). С. 28–34. URL: <http://co2b.ru/uploads/amn.2018.02.pdf>.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 19.09.2018.

Гарнитура Times. Печать Riso.

Усл. печ. л. 1,10. Тираж 100 экз. Заказ 0226.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Пугачёвская, 161, офис 320 ☎ 27-26-93